

УДК. 821.512.162

ПОЭТИКА ЭПИТЕТОВ ЛИРИКИ МАХДЖУРА ШИРВАНИ

Бадалова Т. К.

*Гянджинский Региональный научный центр, Азербайджан,
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Простым, и в то же время самым сильным и одним из наиболее часто используемых средств художественного описания является эпитет. В статье исследуется поэтика эпитетов в лирике Азербайджанского поэта XVIII века М.Ширвани.

Ключевые слова: лирика, эпитет, поэтика, М.Ширвани

Постановка проблемы. Простым, и в то же время самым сильным и одним из наиболее часто используемых средств художественного описания является *эпитет* или, если сказать термином восточной классической поэзии, *tosif*. Эпитет - от др.-греч. ἐπιθετον — «приложенное», определение при слове, влияющее на его выразительность, а также слово, дополняющее другое слово, обозначающее вещь или действие, связано с его значением, признаком или качеством. «Эпитет играет важную роль в выявлении того или иного характерного признака события, его оценке, дает ясность, образность описываемой вещи, создает о нем живое представление. ... В азербайджанском литературоведении этот троп называется еще и *vəsf - хвалой*» [2, 130]. Как и все художественные средства, служащие индивидуализации признаков и свойств образа, и эпитет является средством для смыслового усиления, более образной и художественной подачи мысли, как один из показателей таланта и мастерства поэта ясно отображает своеобразие его поэтического ощущения, тонкость и меткость художественно-эстетических взглядов на вещи и события, наконец, талант «любить». Так, для более выпуклого доведения до внимания определенной черты какого-либо поэтического образа, вещи или же понятия, раскрытия отрицательных или положительных качеств, характеристики в зависимости от цели автора, к слову, выражающему эту мысль, добавляется другое определяющее слово. Именно из-за этого качества эпитет называют еще и *художественным определением*. Говоря о роли определений, знаменитый французский поэт Бодлер пишет: «Во плоти и крови возрождаются слова: существительное – в своем сущем величии, прилагательное – прозрачный плащ, окутывающий его и расцвечивающий глазурью...» [5, 83].

Основной материал. Эпитеты, используемые в поэзии Махджура Ширвани, Азербайджанского поэта XVIII века, служат более живому воплощению внутреннего мира, испытываемых чувств и смятений образа, более образной, более поэтичной и в то же время более воздействующей демонстрации равнодушия и бессовестности возлюбленной, бесконечности любви к ней, состояния, в которое вгоняет влюбленного тоска и разлука и пр. сцены. Правда, при этом часто встречаем принявшие традиционный характер, оформившиеся эпитеты *qələmi-sün (творческое перо)*, *abi-həyat (живая вода)* и др.) (для более наглядного доведения смысла посчитали нужным дать художественные определения вместе с определяемым словом). Но в то же

время поэт добился также нахождения притягательных и любопытных эпитетов. Необходимо особо отметить еще одно свойство, то что, как и все искусные знатоки слова, и Махджур Ширвани какую-либо поэтическую фигуру использовал не в отдельности, а в единстве с прочими художественными средствами, что само по себе показывает близкое знакомство поэта со всеми секретами классической поэтики и, вместе с тем, неразрывную и взаимную связь всех поэтических единиц. Например:

...*Ağlaram bülbültək fəslî-novbahar,*
Neuçün bağa güli-xəndan gəlməyir?
 (...Заплачу как соловей весной,
 Почему ж нет в саду раскрывшегося цветка?)

Параллельные выражения «соловей» и «раскрывшийся цветок» одни из наиболее часто используемых в классической поэзии метафор. Махджур также воспользовавшись этими метафорами, уподобляет любимую раскрывшемуся цветку, а себя - плачущему от тоски по цветку соловью. Вернее, назвав любимую *güli-xəndan* - «раскрывшимся цветком», а себя *bülbül* - «соловьем», создает интересную художественную картину. К слову, такие метафоры часто встречаются в творчестве Физули, стоящего на самой недостижимой вершине образности и художественности. В приведенном нами примере слово «*xəndan*» (раскрывшийся) как определение слова «цветок» в составе сочетания «*güli-xəndan*», а «*novbahar*» как определение слова «*fəsil*» «сезон» в составе сочетания «*fəslî-novbahar*», выступая как эпитет, служит усилению поэтики и силы эстетического воздействия стихотворения. – Влюбленный герой Махджура в весенний сезон, в период цветения, подобно плачущему соловью, из-за кручины по не пришедшей на встречу любимой рыдает без остановки.

Р.Алиев пишет: «... самым общим признаком эпитета является то, что он является словом, создающим образ, выражением, носящим образное свойство слова» [4, 230]. Большинство эпитетов в лирике Махджура Ширвани, будучи близким по значению к определяемому слову словом, служат более образному выражению его художественной формы, обогащению общей смысловой нагрузки стихотворения: *güli-gülşən* (луговой цветок), *cayi-qürbət* (чужбинная местность), *tufani-bəla* (бура бед), *nari-cəhənnəm* (адский огонь) и др. сочетания, в которых одно из двух примерно одинаковых по смыслу слов определяет другого, нашли широко применение в творчестве Махджура Ширвани. Эпитеты в лирике Махджура Ширвани в зависимости от момента использования и целей различного оттенка: эпитеты, служащую более выразительной и воздействующей подаче красоты возлюбленной; эпитеты, используемые для описания настроения, глубины скорби, безвыходности ситуации, в которую попал влюбленный; эпитеты, используемые для отображения неверности, равнодушия возлюбленной и т.д. Следовательно, «посредством эпитетов писатель доводит до внимания такую черту отображаемого события, которую читателю знать очень важно» [3, 73].

В классической восточной поэзии под понятием «женской красоты» подразумевалось воспевание красоты в целом, священности, непорочности и т.д. И в это время использовались самые нежные, самые изящные образы. Эти изящества явно видны и в творчестве Махджура. Для воспроизведения образа возлюбленной он использует такие эпитеты, как *güli-xəndan* (раскрывшийся цветок), *güli-gülşən* (цвет-

ник, луговой цветок), *məhi-taban* (яркая, блестящая, светящаяся луна), *məhi-pakizə* (чистая, непорочная, непятнистая луна), *tazə nihal* (недавно поднявшееся молодое деревце), *müəttər qönçeyi-baği-cinan* (ароматный бутон райского сада), *tuti-yi-şəkkər-zəban* (сладкоголосый попугай, или же птица певчая), *türlə rüxsar* (несравненное по красоте лицо), *nafeyi-sərbəstə* (скрытый, таинственный аромат). Эти эпитеты незаменимые нюансы для живописного описания портрета красавицы. Например, *bu nə simin təni-mövzun...* (сколь же пропорционально это серебряное тело), *ey büti-növrəstə* (эй, красавица-подросток) и т.д. В строках, сказанных устами влюбленного, не сложно полностью представить образ любовницы.

Bu nə simin təni-mövzün, qədi bir tazə nihal!
Bu nə dişdir, nə gülüşdür, bu nə rüxsareyi-al!..
 (Сколь же пропорционально это серебряное тело,
 как недавно поднявшееся молодое деревце
 Что за зубы, что за смех, что за румяное лицо)

И вот, как будто лицезрешь нарисованную рукой искусного мастера портрет красавицы. Мастер, создавая её привлекательную осанку, поражающую воображение прекрасное лицо, пропорциональное тело, алые щеки и пр. не скупился на самые яркие краски и как бы сам говорит «Браво!» этой таинственной красоте, дарованной всевышним.

При этом необходимо отметить еще один аспект, заключающийся в том, что для сотворения всестороннего, совершенного облика созданного им образа, Махджур искусно использовал и ряд эпитетов, служащих созданию мысленно-чувственного богатства и широты: *müəttər qönçeyi-baği-cinan* (ароматный бутон райского сада), *bu gərm badeyi-gülün* (теплый розовый бокал), *xoşəlhan tuti-yi-şəkkər zəban* (сладкоголосый попугай, или же птица певчая) и т.д. Как видно, Махджур Ширвани, воспользовавшись возможностью классической поэтики «охарактеризовать какой-либо объект несколькими художественными определениями (*tənsiqüs-sifat*) [1, 268], и увеличил художественность стихотворения, и обогатил поэтический язык, еще более усилил силу выразительности и воздействия. И этим добился создания интересных художественных картин.

Вызывают интерес и эпитеты, используемые для описания настроения влюбленного поэта. Выбранные с этой целью эпитеты, наряду со служением делу живописного отображения безвыходности, сокрушенного состояния охваченного любовной кручиной влюбленного, в то же время ясно проявляют недовольство Махджура судьбой. Чтобы указать свое состояние, безвыходность ситуации, в которой оказался, подверженность неизлечимой скорби, Махджур воспользовался художественными прилагательными «беспомощный», «рыдание» и пр. Наиболее часто используемыми поэтом эпитетами преимущественно являются эти: *bəni-bicərə*, *möhlük dərd*, *müskül hal*, *çəsmi-bimar*, *bəni-dilxəstə*, *divanə könlüm*, *müxlisi-şeyda* и т.д. Эти эпитеты участвуют в описании страданий влюбленного в качестве важного элемента.

Yıǵdılar bazari-eşqi əhli-sevda getdilər...
Vamiqi-qərqi-bəla, Fərhadı-şeyda getdilər,
Vərqəvi Gülşə ilə Məcnuni-rüsva getdilər...

*(Собрались воедино все влюбленные
Погрязший в бедах Вамиг,
Истинный влюбленный Фархад,
Варга и Гульша, осрамленный Маджнун*

В этом отрывке, приведенном нами из муашшара «Gəl, vəqtdir» (**муашшар müəşşər** - форма азербайджанского классического стиха, каждая строфа которого состоит из десяти стихотворных строк. Первая строфа имеет одну общую рифму, эта же рифма повторяется в последней строке остальных строф), Махджур Ширвани словно собрал воедино отдельных героев, превратившихся в символы ашугства, и что любопытно, не отделяя себя от них, каждого из них охарактеризовал по отдельности:

*Saraldı rəngi-ruyım, qəm yükündə qamətim xəmdir,
Ənisim guşeyi-möhnətdə hər dəm xuni-didəmdir.
(Пожелтело лицо, тело согнулось под тяжестью печали
В доме скорби близкими стали лишь окрававленные очи мои)*

В действительности слова «**möhnət**» (страдание) и «**qəm**» (скорбь) сами по себе не являются определениями. Однако, выступая в составе используемого сочетания в роли эпитета, в качестве определения служат определению, уточнению и раскрытию сущности слова, к которому относятся: пожелтело лицо влюбленного от тоски по любимой, под грузом скорби согнулась спина, в доме скорби с ним остались лишь его кровавые слезы. Эта картина действительно всесторонне отображает полноценный, завершенный образ влюбленного.

В зависимости от цели и мысли, которую он желает довести, меняются и эпитеты поэта. Различные эпитеты, относящиеся к одному образу, служат его определению с различных сторон. Например, чтобы показать неверность любимой, использует эпитеты «**vəfasin tərki edən dildar**» (вероломная возлюбленная), «**büti-əyyar**» (коварный идол), «**vəfasiz həmdəm**» (неверный собеседник), «**yari-biqrar**» (ветреная возлюбленная) и др.

Противопоставление больным глазам влюбленного (больным из-за пролитых слез, вызванных разлукой с любимой) неверности любимой и её измены своему обещанию, благодаря посредству используемых в стихотворении эпитетов, порождает более резкие эмоции и отношение. И сам поэт как будто не понимает причину столь сильного увлечения неверной подругой и лишь приходит к выводу о том, что сложное дело полюбить ветреную возлюбленную — «**yari-biqrar sevmək**».

Известно, что инверсия считается самой характерной особенностью для художественного языка и порой даже одним из свойств, увеличивающих его силу воздействия. И М.Ширвани в своем творчестве часто пользуясь этим методом, поменяв место художественного определения с определяемым словом, добился красоты выражения, звучания, в то же время, более поэтичного доведения мысли. Например; **yaşmağı gülgün** (цветастый платок), **qəddi bəstə** (нозкорослый) и т.д. Здесь необходимо обратить внимание на один момент. В таких выражениях, как **dişləri inci** зубы жемчугом, **dəhani püstə** губы фисташкой и др. участвуют два понятия, вернее, сравниваются, одно уподобляется другому. И поэтому, здесь образован не эпитет, а совершенная метафора. А вышеприведенные слова «**gülgün**» (цветастый) и «**bəstə**»

(низкий, малый), выступая в роли эпитета, послужили определению цвета и признака определяемого им объекта.

З.Будагова пишет, что «эпитет-художественное определение, может относиться как к вещи, так и к движению» [2, 131]. И в стихах Махджура использовались и эпитеты, художественно определяющие именно движение:

*Məhcuram, əgməzdim şaha gərdənim,
Qaldım boynı əgri, sultan gəlməyir.
(Я Махджур, не преклонюсь перед шахом
Шею искривил, но султан (возлюбленная) не пришел)*

В действительности, если детализировать, в первом примере слово «*əgri*» (кривой) является художественным определением слова «*boyum*» (шея) и, образуя с ним единое составное, используется как эпитет, относящийся к движению *qalmaq* (остаться).

Говоря об эпитетах необходимо отметить еще один аспект. Известно, что в поэзии при обращении к какому-либо образу, особенно возлюбленной, в качестве обращения используются различные метафоры. И Махджур в своих стихах, обращаясь к любимой, пользуется эпитетами:

*Gözlərin yad eylərəm, ey şux, can qəsdindədir...
(Вспомню глаза твои, о игривая, которые намерены отнять душу)*

М.Ширвани часто использует в качестве обращения слово «*şux*» (игри-вый), регулярно используемое в поэтическом творчестве как обращение к красавице, словарное значение которого «*nazli, gözəl, oynaq, şən, işvəli*» (кокетка, капризная, избалованная), а также и другие подобные эпитеты.

Выводы и перспективы. Анализ используемых Махджуром Ширвани в своей лирике художественных определений еще раз показывает, что без эпитетов поэтические описания и вправду выглядят очень тусклыми и блеклыми. И поэт знал это свойство поэзии, по мере необходимости пользуясь эпитетами, старался воздействовать на духовный мир читателя.

Литература

1. Араслы Н. Поэтика Низами (литературные источники и средства художественного изображения) / Араслы Н. – Баку: Элм, 2004. - 454 с.
2. Будагова З. Система метафор / Будагова З. // Стилистика азербайджанского художественного языка (очерки). – Баку: Элм, 1970. - 113-139 с.
3. Литературоведение // Энциклопедический словарь / составитель А.Мирахмедов. – Баку: Азербайджанская энциклопедия NPВ, 1998. - 240 с.
4. Алиев Р. Теория литературы / Алиев Р. - Баку: Мутерджим, 2008. - 360 с.
5. Якобсон Р. Вопросы поэтики. Постскрипtum к одноименной книге / Якобсон Р.- Москва: Прогресс, 1987. - 460 с.

Бадалова Т. К. Поетика епітетів лірики Махджура Ширвані / Т. К. Бадалова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 105-110.

Простим, і в той же час самим сильним і одним з найбільш часто використовуваних засобів художнього опису є епітет. У статті досліджується поетика епітетів в ліриці Азербайджанського поета XVIII століття М. Ширвані.

Ключові слова: лірика, епітет, поетика, М. Ширвані

Badalova T. K. Poetics of epithets of lyrics of Majur Shirvani / T. K. Badalova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 105-110.

Strongest and one of most often used means of the art description is the epithet. In this article are investigated the poetics of epithets in the lyric of Azerbaijani poet of XVIII century M. Shirvani.

Keywords: lyrics, an epithet, poetics, M. Shirvani

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.